

Е.В. Коперсак

Роль Академии художеств в становлении и развитии пластических искусств Приенисейского края

Значимость Российской Академии художеств в культурной жизни России невозможно переоценить. Вплоть до XX века она была единственным в России высшим художественным учебным заведением и оказывала колоссальное влияние на культурную жизнь не только обеих столиц, но и провинции. Цель данной статьи – определить место и роль Академии художеств в истории становления и развития пластических искусств Приенисейского края. Влияние Академии в большей степени передавалось через ее воспитанников так или иначе связанных с Приенисейским краем, поэтому автор рассматривает деятельность ряда архитекторов, скульпторов, живописцев и искусствоведов – воспитанников Академии художеств XVIII–XX столетий в контексте развития пластических искусств края. Огромное влияние оказали Академия художеств и ее выпускники на становление художественного образования в Сибири. На материалах архивных документов и краевой прессы в статье освещаются этапы становления и развития художественного образования в Красноярске.

Ключевые слова: Академия художеств, архитектура Красноярья, выпускники Академии художеств, искусство Красноярска, история изобразительного искусства Красноярского края, искусствоведы Красноярска, пластические искусства Красноярска, скульпторы Красноярска, художественная жизнь Сибири, художники Красноярска.

ход в Сибирь Ермака и разгром сибирского ханства Кучума положили начало освоению русскими Зауралья. К концу XVI века большая часть Западной Сибири уже была включена в состав Российского государства и военно-промысловые отряды в поисках богатых пушным зверем районов и «неясчных зем-

лиц» стали проникать в бассейн реки Енисей. В 1600 году была построена «златокипящая» Мангазея и почти одновременно началось продвижение в район среднего течения Енисея, где вскоре возникли новые остроги – будущие города Енисейск (1619г) и Красноярск (1628г). Военно–политические функции приграничного острога определяли социально–сословный и бытовой уклад жизни населения, состоявшего в основном из казаков и прочих «служивых людей». Но время меняло не только города, но и их жителей.

В XVII веке художественно–архитектурный облик городов и деревень Приенисейского края определяла преимущественно деревянная архитектура, но уже с конца века здесь началось каменное строительство. Первые дома из камня появляются в Красноярске уже через полвека после его основания – в 70–х – начале 80–х годов семнадцатого столетия – именно тогда построили два каменных собора [5, с. 312–313], а в Енисейске к этому периоду уже существовал гостиный двор, пять церквей, два частных дома [7, с.261–267]. Строительство велось каменщиками Москвы, Урала и Тобольска. Но только через век, к последней четверти XVIII века Енисейская провинция обзавелась собственными мастерами каменных дел – они обслуживали не только Красноярск и Енисейск, но и всю Восточную Сибирь (только в Енисейске в 1792 году из 111 «ремесленных людей» 27 состояли по «каменному» делу, и 46 – по «кирпичному»). Статистическое обозрение Сибири 1810 года зафиксировало три каменных церкви и частный дом в Красноярске, и в Енисейске – девять церквей и семь частных домов [1, с. 208–343].

Несмотря на то, что архитектурный класс в Петербургской академии художеств был основан в 1758 году, Империя по–прежнему остро нуждалась в профессионалах – архитекторы–академики были наперечет на всю страну. Сибирь не была исключением – ее архитектура вплоть до начала XIX века не отличалась большим разнообразием. Даже церковное строительство в Сибири являлось в некотором роде типовым – церкви возводились «по подобию» уже существующих. Из–за недостатка специалистов должности городских архитекторов занимали преимущественно землемеры, умевшие обращаться с планами и чертежами. Большую ценность имели специалисты,

хотя бы просто получившие какой-то опыт работы с академиком-зодчими.

Первые штатные специалисты-архитекторы в Приенисейском крае появляются лишь с начала XIX века, когда каменное строительство приобретает особо крупные масштабы. Их появление сыграло важную роль в улучшении качества архитектурно-строительных работ. 1822 год знаменателен в истории Приенисейского края тем, что Красноярск стал центром только что учрежденной Енисейской губернии. Благодаря этому факту он получил новый мощный импульс для своего развития, и в первую очередь, градостроительного. В город стали поступать первые серии «высочайше апробированных» проектов жилых домов и усадеб, разработанных профессиональными столичными архитекторами-академиками – В.П. Стасовым, А.Д. Захаровым и др. Альбомы с такими типовыми проектами рассылались по всей империи. Благодаря этим альбомам край познакомился с уже утвердившимися в архитектуре русского классицизма европейской части страны принципами типизации и стилизованной регламентации массовой застройки. Переработанные местным архитектором – воспитанником Императорской Академии художеств Петром Алексеевичем Шаровым (1799–1846) эти проекты послужили основой для становления классицизма на Приенисейской земле и до 60-х годов XIX века определяли облик города.

Петра Алексеевича на должность помощника губернского архитектора пригласил в Красноярск назначенный первый губернатор Енисейской губернии Александр Петрович Степанов. Выходец из семьи крепостных графини С.В. Строгановой (Голицыной) Шаров стал одним из первых крупных архитекторов в Красноярске. Еще совсем ребенком будущий зодчий был отдан на обучение к выпускнику Императорской Академии художеств А.Н. Воронишину и под его руководством даже принимал участие в строительстве Казанского собора в Петербурге. После скороступижной смерти наставника, талантливого юношу принимают на учебу «вольным пансионером» в Петербургскую академию художеств в 1814 году. Впрочем, окончить полный курс крепостному Петру Шарову не удалось – из-за императорского указа, разрешившего в 1817 году учебу в этом учреждении